

ТЕХНОЛОГИИ И ОБРАЗЫ ВЛАСТИ

УДК 271.2-788(470.53)

doi 10.17072/2219-3111-2026-1-112-125

EDN: CIKSQX

ASJC 1212

ГРНТИ 03.23.31

Ссылка для цитирования: *Нечаев М. Г.* Деятельность церковно-приходских попечительств в Пермской епархии в конце XIX – начале XX века // Вестник Пермского университета. История. 2026. № 1(72). С. 112–125. DOI: 10.17072/2219-3111-2026-1-112-125. EDN: CIKSQX

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВ
В ПЕРМСКОЙ ЕПАРХИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА*****М. Г. Нечаев***

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, 614990, Россия, Пермь, Комсомольский пр-т, 29

mgn4@mail.ru

SPIN-код: 7088-1782

Церковно-приходские попечительства, возникшие в период «Великих реформ», как общественные организации за более чем 50 лет своей деятельности стали неотъемлемой частью не только православного прихода, но и в целом российской общественной жизни. Выражение, ставшее широко известным: «Приходские попечительства открыть не трудно, но трудно вдохнуть в них жизнь», – свидетельствовало о тех надеждах, которые возлагали современники на реализацию принятого «Положения о Приходских Попечительствах при Православных церквях». Просветительская и благотворительная деятельность, являвшаяся главной целью церковно-приходских попечительств, с одной стороны, должна была способствовать развитию общества, а с другой – тесно связана с возрастающей потребностью в культуре и образовании. В отечественной историографии сложилась традиция достаточно сдержанной или даже критической оценки результатов деятельности попечительств. Однако специальных систематических исследований пока еще не проводилось и поэтому рано давать какие-либо оценки данному общественному явлению. Автор на основе большого фактического материала рассматривает разнообразные аспекты деятельности церковно-приходских попечительств в уральском регионе на примере Пермской епархии. Здесь делается попытка анализа нормативно-правового обеспечения, а также рассматриваются статистические данные, позволяющие делать выводы о масштабе и эффективности деятельности попечительств. В статье комплексно используются как опубликованные, так и неопубликованные источники. Вводятся в научный оборот новые источники. Изучение основных направлений социокультурной деятельности церковно-приходских попечительств позволяет открыть новые страницы в истории церкви, истории благотворительности, народного образования, библиотек и в целом общественно-культурной жизнедеятельности российского общества во второй половине XIX – в начале XX в.

Ключевые слова: приход, церковно-приходские попечительства, церковный староста, благотворительность, церковно-приходская школа, приют, церковная библиотека, религиозно-нравственные чтения.

Более чем пятидесятилетний период в истории церковно-приходских попечительств не нашел должного освещения как в общероссийских [Гаврилова, 2019; Пащенко, 1996; Соколов, 2006; Солянова, 1998; Ульянова, 2005], так и в региональных исследованиях [Андреев, 2007; Анкаримова, 2004; Панкрат, 2010; Сансай, 2016, 2020]. Периферийность данной проблематики обнаруживается в творчестве церковных и светских авторов. Причин подобного пренебрежения, видимо, несколько. Во-первых, сказалось мнение о церковно-приходских попечительствах самих современников. Так, один из церковных авторов дает им следующую оценку: «Долголетнее существование (свыше 40 лет) церковных попечительств убедило в малополезности этих учреждений» [Папков, 1906, с. 565]. Во-вторых, сыграло роль прохладное отношение в целом к церков-

ной реформе Александра II, которая должна была «оптимизировать» расходы на церковь, а создание церковно-приходских попечительств стало важной частью решения этой задачи.

2 августа 1864 г. после рассмотрения на общем собрании Государственного Совета было «Высочайше» утверждено «Положение о Приходских Попечительствах при Православных церквях». Устройство приходских попечительств на основании данного документа рекомендовалось открывать епархиальным архиереям «не одновременно, а постепенно, и по мере удобств и возможности». Причем «обществам в городах и селениях, равно мировым учреждениям по сношению с Министрами Внутренних Дел и Государственных Имуществ, поручить оказывать возможное содействие для правильного и успешного хода сего дела» (41144, 2 августа 1864 г. Высочайше утвержденное..., 1867, с. 689).

Целью учреждения приходских попечительств «из лиц, отличающихся благочестием и преданностью вере православной» провозглашалось попечение «о благоустройстве и благосостоянии приходской церкви и причта в хозяйственном отношении, а также об устройстве первоначального обучения детей и для благотворительных действий в пределах прихода» (Там же).

Непременными членами попечительств состояли местные священнослужители и церковные старосты. Если приходы были сельскими, то непременными членами становились волостные старшины. Остальные члены попечительства избирались общим собранием прихожан. Общее собрание прихожан состояло «из всех домохозяев прихода и из прихожан, домами в приходе не владеющих, но имеющих, по закону, право участвовать в собраниях местного городского или сельского общества, или же кто принадлежит к дворянскому сословию – в собраниях дворянства, а также из прочих прихожан, коих Приходское Попечительство признает полезным пригласить к участию в сих собраниях. За каждым лицом, которое участвует в собраниях прихожан, считается один голос» (Там же, с. 691).

Председатель попечительства избирался общим собранием прихожан, по большинству голосов. Собрание прихожан признавалось правильным, если присутствовала одна десятая часть «лиц, имеющих право в нем участвовать» (Там же, с. 690–691).

Приходское попечительство было обязано заботиться: 1) «о содержании и удовлетворении нужд приходской церкви»; 2) о содержании приходского духовенства; 3) «об устройстве домов для церковного причта»; 4) «об изыскании средств для учреждения в приходе школы, больницы, богадельни, приюта и других благотворительных заведений»; 5) «об оказании бедным людям прихода, в необходимых случаях, возможных пособий, также о погребении неимущих умерших и о содержании в порядке кладбищ» (Там же, с. 690).

Источником материальных средств для приходских попечительств были добровольные пожертвования. Сбор пожертвований производился отдельно: «а) в пользу церкви; б) в пользу причта; в) для школы и благотворительных учреждений». Кроме того, попечительства могли получать «пособия или содействие от казны, либо от духовного и других ведомств» (Там же).

В этом положении четко проводилась линия «невмешательства» попечительств в церковные доходы. 27 июля 1867 г. Св. Синод принял определение направить циркулярный указ во все епархии, поручив преосвященным сделать распоряжение, «чтобы печати приходских попечительств, если таковые заготовлены, были от них отобраны». В указе отмечалось, что попечительства «ни по цели, ни по составу своему, не имеют значение самостоятельных т.е. особых от прихода и приходской церкви установлений». В связи с этим подчеркивалось: «Так как попечительствам вменено в обязанность устранять всякие формальности, могут быть употребляемы частные печати председателя или священнослужителей. Посему Св. Синод, не усматривая ни основания, ни надобности устанавливать для приходских попечительств особые печати» (Циркулярные указы..., 1901, с. 18–19).

Появление церковно-приходских попечительств поставило на повестку дня проблему, связанную с приходской реформой. Наиболее актуальными стали вопросы о взаимосвязи прав и обязанностей церковного старосты, а также полномочия и состав приходских собраний. 12 июня 1890 г. была утверждена «Инструкция церковным старостам». Церковный староста, согласно инструкции, являлся «поверенный прихода, избираемый к каждой приходской церкви для совместного с причтом приобретения, хранения и употребления церковных денег и всякого

церковного имущества, под надзором и руководством Благочинного и епархиального начальства» (6925. 12 июня 1890 г. Высочайше утвержденная..., 1895, с. 466). С согласия причта, но без разрешения епархиального начальства церковные старосты получили право самостоятельно производить текущие расходы, а также приобретения необходимых для богослужения предметов. Для этого выделялись до 300 руб. для церквей Санкт-Петербурга и Москвы, до 150 руб. прочим городским церквям и до 50 руб. сельским (Там же, с. 468–469). С 1891 г. начался пересмотр «приделов прихода» по всей стране, в том числе и в Пермской епархии.

С 1 января 1865 г. Государственный Совет разрешил приступить к открытию приходских попечительств. За четыре года, с 1865 по 1869 г., было открыто 6870 попечительств, что составило 22 % от всех приходов. Через шесть лет, к 1875 г., количество попечительств увеличилось в 1,5 раза и составляло уже 36 % от всех приходов, в 1880 г. – 37 %, в 1885 – 35 %, в 1890 г. – 38 %, в 1895 г. – 44 %, в 1900 г. – 77 %, 1905 г. – 52 %, в 1910 г. – 49 %, в 1914 г. – 48 %, а в 1915 г. – 60 % (табл. 1). Если в начале XX в. количество попечительств неуклонно росло и составляло уже более 70 % всех приходов, то после 1905 г. обнаруживается замедление в образовании новых церковно-приходских попечительств и, следовательно, сокращение их удельного веса среди приходов, количество которых с 1900 по 1914 г. увеличилось на 3454 новых, а количество попечительств за такой же период – на 1083.

До разделения на две епархии наблюдался достаточно медленный рост приходских попечительств в Пермской епархии. 29 января 1885 г. из Пермской епархии выделилась Екатеринбургская, и после разделения в составе Пермской епархии сохранилось лишь 396 церквей. Таким образом, в обширной Пермской губернии оказалось две епархии. За 15 лет, с 1865 по 1880 г., в Пермской епархии появилось лишь 45 церковно-приходских попечительств. В 1874 г. было открыто 1 попечительство, в 1880 г. – 1, в 1889 г. – 2, в 1890 г. – 5, в 1891 г. – 8, в 1892 г. – 4, в 1893 г. – 19 и в 1894 г. – 116. В течение 1895 г. было открыто 56 попечительств. За 20 лет в Пермской епархии к 1885 г. осталось только одно церковно-приходское попечительство. С 1885 по 1890 г. возникло 13 попечительств, а уже за следующие пять лет, с 1890 по 1895 г., открылось 235 попечительств, в то время как за последующие 10 лет, с 1895 по 1905 г., – лишь 53 попечительства, а после за 10 лет, до 1915 г., их открылось 162. В 1885 г. церковные попечительства в Пермской епархии составляли 0,2 % от всех приходов, в 1890 г. – уже 4 %, в 1895 г. – 70 %, в 1900 г. – 78 %, 1905 г. – 77 %, в 1910 г. – 78 %, в 1914 г. – 95 % и в 1915 г. – 97 %. В Пермской епархии вместе с быстрым ростом приходов (109 с 1900 по 1915 г.) происходило одновременное образование попечительств (179 с 1900 по 1915 г.) (см. табл. 1).

Церковно-приходские попечительства, созданные согласно Положению от 2 августа 1864 г., обычно критиковали за то, что большую часть своих расходов они тратили на содержание церквей, а не на благотворительность. В целом расходы церковно-приходских попечительств динамично росли. За 10 лет, с 1870 по 1880 г., расходы увеличились в два раза, с 1880 по 1890 г. – только на 17 %, с 1890 по 1900 г. – опять увеличение расходов в 2 раза, с 1900 по 1915 г. наблюдалось снижение расходов на содержание церквей, причтов, церковные школы и благотворительность (табл. 2). В Пермской епархии динамика расходов церковно-приходских попечительств была иной. За 20 лет, с 1870 по 1890 г., расходы не увеличивались и были незначительны. В следующем десятилетии, с 1890 по 1900 г., расходы увеличились в 19 раз, а за 15 лет, с 1900 по 1915 г., – в 2 раза. Если говорить о расходах попечительств на содержание церквей, то в Российской империи они неизменно составляли от 70 до 80 % всех расходов, однако начиная с 1900 г. на церковные школы и благотворительность тратилось уже не более 10 % как раньше, а около 20 %. На содержание причтов расходы составляли от 4 до 9 %. В Пермской епархии расходы попечительств на школы и благотворительность составляли в иные годы до 65 % и практически все годы существования попечительств не падали ниже одной трети всех расходов (табл. 3).

В числе первых в Пермской епархии открылось приходское попечительство при Соликамском Свято-Троицком соборе, которое было создано в 1877 г., а в 1893 г. в нем состояло 66 человек. Попечительство открыло библиотеку для церковных школ Соликамска, но большая часть собранных средств уходила «на помощь бедным жителям Соликамска», в 1892–1893 гг. это составляло 60 %, а «на нужды церкви» только 13 %, «служащим церкви» выделялось 27 %

всех расходов. В 1894 г. расходы Соликамского попечительства составляли 18 % всех расходов церковно-приходских попечительств Пермской епархии [Анкаримова, 2004, с. 120] (Всепопда-нейший..., 1898, с. 70–71).

Таблица 1

Сравнительная динамика количества церковно-приходских попечительств
в Пермской епархии и Российской империи в 1869–1915 гг.

Год	Пермская епархия			Российская империя		
	Кол-во попечительств	Кол-во приходов	Кол-во церквей	Кол-во попечительств	Кол-во приходов	Кол-во церквей
1869	20	650	718	6870	31255	37559
1870	нет	663	730	7502	31568	38827
1875	34	681	780	10755	29360	38602
1880	45	671	776	11816	31704	40819
1885	1	334	396	11888	33664	43428
1890	14	356	420	13424	34855	44938
1895	249	354	458	15923	36125	47338
1900	285	365	468	18635	37833	49327
1905	302	389	508	19436	37145	48375
1910	341	436	582	20054	40386	53097
1914	448	469	620	19718	41287	54174
1915	464	474	638	21560	35632	47153

Примечание. Составлено автором на основе следующих источников: (Извлечение..., 1870, с. 13–17, 121–125; Извлечение..., 1871, с. 14–17, 119–123; Извлечение..., 1876, с. 13–17, 115–119; Извлечение..., 1882, с. 13–17, 115–119; Всепопданейший..., 1887, с. 117–121; Всепопданейший..., 1888, с. 14–17; Всепопданейший..., 1893, с. 101–105, 129–138; Всепопданейший..., 1898, с. 150–153; Всепопданейший..., 1899, с. 7–9; Всепопданейший..., 1905, с. 7–9, 58–61; Всепопданейший..., 1910, с. 8–9, 76–79; Всепопданейший..., 1913, с. 6–7, 14–17; Всепопданейший..., 1916, с. 6–7, 16–19; Обзор..., 1917, с. 6–7, 16–19).

К началу 1895 г. в распоряжение церковно-приходских попечительств Пермской епархии поступило 61 510 руб. 41 коп. Десять попечительств располагали суммами от 1000 до 6000 руб., 68 – от 100 до 1000 руб., средства остальных попечительств не превышали нескольких десятков рублей [Светлов, 1896, с. 268]. В начале XX в. самым богатым в Пермской епархии стало Рождество-Богородицкое церковно-приходское попечительство города Перми, которое открылось 27 декабря 1889 г. Если в 1890 г. их расходы составляли 2,3 % всех расходов, то в 1895 г. – 10 %, в 1900 г. – 12 %, в 1905 г. – 28 %, а в 1910 г. – 23 % (табл. 4).

К 1895 г. на ремонт церковных зданий, постройку церквей, церквей-школ и часовен, содержание церковных хоров, пособия священноцерковнослужителям попечительствами было израсходовано 143 339 руб. 57 коп. Наиболее крупные пожертвования сделали попечительства: Красноуфимское, Стряпунинское, Черновское, Городищевское, Верх-Сарсинское, Успенское в городе Оханске и Крюковское. Красноуфимское попечительство, открытое в 1890 г., в первые три года своего существования все свои денежные средства употребило «на приведение приходской церкви в благолепный вид» [Светлов, 1896, с. 268].

К 1895 г. Мотовилихинское попечительство сумело собрать до 35 000 руб. на постройку храма [Там же]. 7 декабря 1903 г. Никольский храм был торжественно освящен епископом Пермским и Соликамским Иоанном. В колокольне Никольского храма было установлено 11 колоколов стоимостью 6500 руб., собранных попечительством. Современники называли этот храм «одним из самых лучших и величественных в пределах Пермской епархии» (Пермские губернские ведомости, 1905, № 176, с. 3).

Таблица 2

Динамика расходов церковно-приходских попечительств в Российской империи
с 1869 по 1915 г.

Год	Пожертвования попечительств, руб.						Итого
	Содержание церквей	%	Церковные школы и благотворительность	%	Содержание причтов	%	
1869	536754,52	78	118052,57	17	32772,50	5	687579,60
1870	690857,12	84	96424,40	12	36163,91	4	823445,44
1875	1302427,54	84	165801,16	10	92722,55	6	1560951,26
1880	1458095,94	81	186818,11	10	154369,8	9	1799293,13
1885	1788551,16	80	237640,67	11	216658,17	9	2242850
1890	1703873,39	78	272410,61	13	192268,16	9	2168552,18
1895	2333819,71	79	435648,28	15	188622,20	6	2958090,20
1900	3536146,65	76	771543,85	17	316109,86	7	4623800,36
1905	3373285,6	78	652512,45	15	314441,58	7	4340239,10
1910	3354555,25	73	914437,39	20	350711,69	7	4619704,33
1914	3527213,96	72	975688,98	20	391555,98	8	4894458,92
1915	3000125,03	70	933366,80	21	389117,09	9	4322608,92

Примечание. Составлено автором на основе следующих источников: (Извлечение..., 1870, с. 121–125; Извлечение..., 1871, с. 119–123; Извлечение..., 1876, с. 115–119; Извлечение..., 1882, с. 115–119; Всеподданейший..., 1887, с. 117–121; Всеподданейший..., 1893, с. 101–105; Всеподданейший..., 1898, с. 150–153; Всеподданейший..., 1905, с. 58–61; Всеподданейший..., 1910, с. 76–79; Всеподданейший..., 1913, с. 76–79; Всеподданейший..., 1916, с. 16–19; Обзор..., 1917, с. 16–19).

Таблица 3

Динамика расходов церковно-приходских попечительств в Пермской епархии
с 1869 по 1915 г.

Год	Пожертвования попечительств, руб.						Итого
	Содержание церквей	%	Церковные школы и благотворительность	%	Содержание причтов	%	
1869	3027,4	92	11,44	0,3	230	7,7	3268,48
1870	–	0	–	0	–	0	–
1875	3830	77	1100	23	–	0	4930
1880	282	13	568,52	27	1226	60	2076,52
1885	66,57	20	199,75	60	66,58	20	322,90
1890	1198,49	64	610,75	33	57,71	3	1866,95
1895	8651,67	45	7999,71	41	2712,48	14	19363,86
1900	23265,89	31	48527	65	2932,25	4	74725,5
1905	32580,9	59	19387,99	35	3589,47	6	55547,55
1910	36066,09	46	36467,99	47	5279,86	7	77813,94
1914	48542,96	57	29937,85	35	6451,81	8	84932,62
1915	48542,96	57	29937,85	35	6451,81	8	84932,62

Примечание. Составлено автором на основе следующих источников: (Извлечение..., 1870, с. 121–125; Извлечение..., 1871, с. 119–123; Извлечение..., 1876, с. 115–119; Извлечение..., 1882, с. 115–119; Всеподданейший..., 1887, с. 117–121; Всеподданейший..., 1893, с. 101–105; Всеподданейший..., 1898, с. 150–153; Всеподданейший..., 1905, с. 58–61; Всеподданейший..., 1910, с. 76–79; Всеподданейший..., 1913, с. 76–79; Всеподданейший..., 1916, с. 16–19; Обзор..., 1917, с. 16–19).

Таблица 4

Приход и расход Рождество-Богородицкого попечительства
с 1890 по 1911 г.

Год	Приход, руб.	Расходы, руб.	Год	Приход, руб.	Расход, руб.
1890	3249,45	44,45	1901	16149,17	14959,66
1891	451,13	281,21	1902	16335,78	17778,84
1892	911,65	336,46	1903	17850,8	17600,86
1893	455,61	152,88	1904	17863,25	9025,45
1894	803,36	444,14	1905	15324,91	15399,73
1895	3663,93	1885,20	1906	20922,19	24792,86
1896	2577,11	1377,61	1907	25179,57	27041,11
1897	2708,50	2405,14	1908	15512,16	22760,41
1898	4078,30	3583,41	1909	20121,96	21380,05
1899	13048,7	7078,7	1910	18215,49	18180,09
1900	9983,63	9490,04	1911	18459,84	18514,29

Примечание. Составлено автором на основе следующих источников: (Отчет Рождество-Богородицкого попечительства..., 1911, с. 10–11; Отчет Рождество-Богородицкого попечительства..., 1912, с. 12–13).

Церковно-приходские попечительства предпринимали активное участие в оказании нуждающимся материальной помощи. Красноуфимское, Нытвенское, Отчино-Сретенское и другие попечительства для раздачи пособий разделили свои приходы на участки, и один из членов попечительства в случае обращения за помощью должен был изучить его действительное материальное положение. В Павловском попечительстве сведения о всех неспособных к труду и вообще бедных собирались через волостное правление. В Красноуфимске весь город был разделен на 60 участков, по числу кварталов. Члены попечительства имели списки бедных вверенного ему участка. К 1895 г. на денежные пособия нуждающимся жителям прихода, содержание больных в больницах и престарелых, неспособных к труду в богадельнях, на оказание помощи потерпевшим от пожаров, погребение бесприютных и т.д. попечительствами было израсходовано 5709 руб. Наиболее значительные пожертвования сделали следующие попечительства: Рождество-Богородицкое в городе Перми, Красноуфимское, Очерское, Нытвенское и Успенское в городе Оханске [Светлов, 1896, с. 272–273].

В Усолье приходское попечительство, открытое в 1894 г. при Спасо-Преображенской церкви, учредило попечительский дом (пожертвованный А. Е. Черемисиновой) и организовало «человеколюбивое учреждение», которое оказывало помощь «дряхлым старикам, старухам и вдовам с малолетними детьми, состоящими в приходе» (Пермские губернские ведомости, 1909, № 37, с. 4). В 1908 г. было выдано пособий бедным на сумму 111 руб. 50 коп., израсходовано на устройство пасхального разговенья 30 руб. 70 коп. (Пермские губернские ведомости, 1909, № 84, с. 4).

Рождество-Богородицкое попечительство в г. Перми выдавало беднякам прихода ежемесячные пособия от 3 руб. по решению Совета попечительства. Практиковались также беспроцентные ссуды. Однако чаще происходили единовременные выплаты на пропитание, одежду, дрова, уплату за право учения в казенных учебных заведениях, на крестины, свадьбы, похороны, лечение больных. В 1890 г. (первый год существования попечительства) на эти цели было израсходовано 44 руб. 45 коп. в 1891 г. Расходы попечительства на бедных уже достигали 281 руб. 21 коп., в 1895 г. – 885 руб. 20 коп., в 1900 г. – 1400 руб. 20 коп., в 1903 г. – 1369 руб. 77 коп., в 1905 г. – 1542 руб. 71 коп., в 1906 г. – 1084 руб. 64 коп. и в 1907 г. – 624 руб. 64 коп. [Градо-Пермское... Окончание, 1910, с. 236], в 1909 г. – 492 руб. 16 коп., 1910 г. – 296 руб. 55 коп., в 1911 г. – 224 руб. 50 коп. (Отчет Рождество-Богородицкого попечительства..., 1911, с. 5; Отчет Рождество-Богородицкого попечительства..., 1912, с. 5).

Свято-Троицкое церковно-приходское попечительство г. Перми также выдавало единовременные денежные пособия семьям. Пособие бедным за 1913 г. составляли 93 руб. 60 коп.

С 1907 г. в попечительстве был учрежден особый капитал, который именовался «капиталом вечной милостыни». Благотворители жертвовали в «капитал вечной милостыни» от 25 до 50 руб., и ежегодно получаемые с него проценты раздавались бедным. Всего в «капитале вечной милостыни» на 1 января 1914 г. размещалось 985 руб., что составляло 41 % всех капиталов Пермского Свято-Троицкого церковно-приходского попечительства (Отчет Пермского Свято-Троицкого..., 1914, с. 18–21, 25, 42).

В попечительстве Петропавловского собора г. Перми был создан фонд для пособия бедным прихожанам. В 1898 г. фонд израсходовал 57 руб., в 1899 г. – 50 руб. 50 коп., в 1900 г. – 59 руб., в 1901 г. – 85 руб. 50 коп., в 1902 г. – 94 руб. 80 коп., в 1904 г. – 3 руб., в 1913 г. – 12 руб. (Отчет о деятельности..., 1901, с. 17; Отчет о деятельности..., 1902, с. 11; Отчет о деятельности..., 1903, с. 13; Отчет о деятельности..., 1906, с. 7; Отчет о деятельности..., 1914, с. 12, 18).

Совет церковно-приходских попечительств Мотовилихинского завода в 1909 г. постановил «воспретить прошение милостыни у церквей лицам, не имеющим от совета на то специально выданных карточек. Эти карточки выдаются советом лицам в случае их крайней нужды». Для благотворительных целей в продажу запустили марки стоимостью «одна, вторая или три четвертых копейки, для сбора на нищих». По этим маркам в торговых лавках Мотовилихи отпускали хлеб и «мануфактурный товар» (Пермские губернские ведомости, 1909, № 200, с. 3).

На отчетном годовом заседании Рождество-Богородицкого церковно-приходского попечительства в 1895 г. для более эффективной борьбы с бедностью было принято решение учредить «народную столовую» для того, чтобы «дать бедному человеку здоровую пищу за недорогую цену». 31 мая 1898 г. в Перми такая столовая была открыта. В ней можно было не только купить «здоровую и по дешевой цене пищу», но и раздавались бесплатные обеды (так называемые «поминки по усопшим»). В 1809 г. таких бесплатных обедов было 2973 на 746 руб. 44 коп., в 1910 г. – 2774 на 702 руб., в 1911 г. – 4645 на 1247 руб. 80 коп. [Градо-Пермское..., 1910, с. 205; Градо-Пермское... Окончание, 1910, с. 237] (Отчет Рождество-Богородицкого..., 1912, с. 21).

Борьба с пьянством также стала важнейшим направлением деятельности церковно-приходских попечительств. Для пропаганды здорового образа жизни попечительства открывали специальные чайные. В селе Юсьва Соликамского уезда в 1894 г. такую чайную открыло местное церковно-приходское попечительство. За 10 лет (1894–1904 гг.) своего существования в ней выдали 180 000 порций. Причем чайная работала не в убыток, а сумела накопить капитал, на который было построено новое помещение за 2000 руб., из них 500 руб. выделил Губернский комитет попечительства о народной трезвости (Пермские губернские ведомости, 1905, № 7, с. 3). В Нытвенской чайной в течение одного только года пили чай 6155 человек. Она служила также для тех, кто отмечал именины, вечера памяти об умерших, а также устраивал «здравные и заупокойные трапезы для нищих братии». Таких трапез в течение 1894 г. было 54. К 1895 г. чайные существовали при попечительствах: Красноуфимском, Нязе-Петровском, Михайловском, Юсьвинском, Кизеловском и Таборском [Светлов, 1896, с. 269].

В Пермской епархии церковно-приходские попечительства стали принимать активное участие в организации народных чтений. Согласно циркулярному указу от 28 марта 1886 г., духовенству вменили в обязанность «повсеместно служить по воскресным и праздничным дням вечерню, по уставу, с возможною торжественностью, производя звон в большой колокол, а по окончании вечерни, смотря по нуждам прихожан, произносить проповеди, вести беседы о предметах веры и нравственности, назидательные поучения, читать жития святых или же служить молебны с акафистом» (Циркулярные указы..., 1901, с. 306). В другом своем циркулярном указе от 19 июня 1890 г. предписывалось «учредить в каждом приходе вероучительные собеседования». Обязанность вести такие собеседования возложили на всех протоиереев и священников, которые могли приглашать к участию дьяконов и псаломщиков «по мере их подготовленности и усердия», но «обязательно во дни воскресные и праздничные» (Там же).

Одним из первых церковно-приходских попечительств, которые начали проводить религиозно-нравственные чтения, было Нытвенское. Они сопровождалась пением общенародного хора церковных песнопений и кантов, и на каждом из них присутствовало до 400 человек [Светлов, 1896, с. 269]. Начиная с 1894 г. Карагайское попечительство (Оханского уезда) еже-

недельно по воскресеньям в здании земской школы устраивало народные чтения под руководством неперменного члена попечительства священника И. Шибкова (Извлечение из отчета Карагайского..., 1896, с. 335).

Народные чтения, организованные Петро-Павловским церковно-приходским попечительством города Перми, открылись с 22 октября 1902 г. и стали проводиться ежегодно. Всего в 1902 г. было проведено девять народных чтений и, кроме того, шесть чтений для детей. Каждое чтение состояло из двух отделений – духовно-нравственного и светского. Чтения светские «пояснялись соответствующими световыми картинками». На них присутствовало от 130 до 150 человек. В 1904 г. слушателей было около 1000 человек (Отчет о деятельности..., 1903, с. 14–15; Отчет о деятельности..., 1906, с. 7).

В октябре 1906 г. открылись религиозно-нравственные и народные чтения Свято-Троицкого церковно-приходского попечительства города Перми. Для этого была избрана специальная комиссия по устройству народных чтений. Таких чтений было в 1906 г. 28, в 1907 г. – 29, в 1908 г. – 25, в 1909 г. – 26, в 1910 г. – 25, в 1911 г. – 25, в 1912 и 1913 гг. – 26, а всего 207. В аудитории присутствовало не менее 200 человек и доходило до 450, на всех же чтениях перебывало более 50 000 человек. Детских чтений с 1906 по 1913 г. было устроено 125. Всего их посетили около 30 000 человек, на каждом чтении от 250 до 500 человек школьного возраста. Кроме того, устроители чтения организовывали светские собеседования по истории, литературе, гигиене, минералогии, географии (Отчет Пермского Свято-Троицкого..., 1914, с. 10–12).

Одним из самых популярных мест, где проводились народные чтения, стало здание школы, построенное Рождество-Богородицким попечительством города Перми. С 3 ноября 1896 г. в народном зале школы начались народные чтения по воскресным и праздничным дням, за исключением рождественских и пасхальных, которые посвящены были устройству детских праздников. По инициативе председателя совета попечительства П. Н. Серебренникова, начиная с 1894 г. перед праздниками Рождества Христова и Пасхи ученицы шили платья и вязали для неимущих детей прихода, а затем эти подарки раздавались во время праздничных мероприятий для детей [Градо-Пермское Рождество-Богородицкое..., 1910, с. 206–207].

Большой зал Богородицкой школы называли в честь председателя совета попечительства имени П. Н. Серебренникова. Народные чтения, проводимые в этом зале, становились крупными событиями в культурной жизни губернской Перми. Так, 20 мая 1904 г. в переполненном зале Богородицкого попечительства 20 мая 1904 г. состоялся вечер в честь столетия со дня рождения М. И. Глинки. Подобное чествования памяти великого композитора были устроены в 18 селах, 10 заводах, двух деревнях, на одной сельскохозяйственной ферме и в двух уездных городах (Народнопевческое дело..., 1909, с. 38–39, 65). 19 апреля 1909 г. в Богородицкой школе для учащихся в церковных школах города было устроено литературно-вокальное утро в память исполнившегося 20 марта 1909 г. столетнего юбилея со дня рождения Н. В. Гоголя. В заключении устроители праздника раздавали детям книги с биографическими данными о Н. В. Гоголе и его портретом (Пермские губернские ведомости, 1909, № 86, с. 3). Такие вечера затем прошли в разных школах всей Пермской губернии. 27 июня 1909 г. в зале Богородицкой школы прослушали чтения по поводу 200-летия Полтавской победы (Пермские губернские ведомости, 1909, № 137, с. 3). 8 января 1909 г. в зале Богородицкого попечительства при «громном стечении публики» состоялся доклад Н. В. Попова на тему «Ухтинская нефть и ее пути сообщения». В числе слушателей присутствовал пермский губернатор А. В. Болотов (Пермские губернские ведомости, 1909, № 7, с. 4).

При Рождество-Богородицком церковно-приходском попечительстве работала специальная комиссия «по организации детских развлечений». Стало хорошей традицией устраивать литературно-музыкально-вокальное утро для детей. Здесь исполнялись литературные и музыкальные номера, а также сцены из спектаклей (Пермские губернские ведомости, 1910, № 14, с. 3; № 16, с. 3).

23 ноября 1909 г. на совещании учителей начальных училищ было принято решение проводить народные чтения в Рождество-Богородицком попечительстве для всех учащихся начальных школ г. Перми. Первое такое чтение было посвящено творчеству поэта А. В. Коль-

цова, а второе литературно-музыкальное утро для детей Перми посвятили памяти А. С. Пушкина. 21 февраля 1910 г. в зале П. Н. Серебренникова, в помещении Богородицкого попечительства состоялось детское литературно-музыкальное утро, посвященное памяти баснописца И. А. Крылова. Каждый раз утро посещали до 700 учащихся разных школ (Пермские губернские ведомости, 1909, № 248, с. 3; № 253, с. 3; № 256, с. 3; 1910, № 43, с. 3; № 46, с. 3).

8 марта 1910 г. в зале П. Н. Серебренникова в Богородицкой школе прошло совещание учителей начальных школ города, где было решено изменить характер литературных утр, сделав их научно-популярными чтениями для детей «по гигиене, физике в обыденной жизни, о небесных явлениях и т.д.». Предполагалось разделить их на два отделения. В первом – знакомить учащихся с данными из «области естествознания, географии, истории», а второе – посвятить чтению отрывков из произведений писателей и поэтов. С 24 февраля 1910 г. открылся круг народных чтений светского содержания еженедельно, по средам – для взрослых (Пермские губернские ведомости, 1910, № 54, с. 3; № 44, с. 3).

В здании Рождество-Богородицкого попечительства проходили курсы хорового и светского пения. Здесь изучали методику обучения, знакомили с древними церковными напевами и старинной песней в художественных переложениях, а также с духовно-музыкальными и светскими сочинениями лучших композиторов, доступных для сельских хоров. Обучались игре на фисгармонии и выразительному чтению. Всего с 1896 по 1908 г. было организовано 18 пермских певческих курсов и прошли учебу 1019 человек. После первых же курсов хорового и светского пения с 1896 г. в разных местах Пермской губернии стали открываться и проходить певческие собрания, объединенные с народными чтениями. В 1897 г. их устраивали 45 хоров. В 1904 г. внецерковные певческие собрания были устроены 212 хорами, давшими 2050 исполнений. В 1905 г. число понизилось до 168, а число собраний – до 1370; в 1906 г. – 119 хоров и 827 собраний; в 1907 г. – 131 хор и 1030 собраний (Народнопевческое дело..., 1909, с. 8–9, 35). С 1898 г. в Богородицкой школе функционировал «бесплатный народнопевческий класс». Учились в этом классе молодые люди (писцы, приказчики, мастеровые, продавщицы и т.п.) в возрасте от 17 до 25 лет. В октябре 1906 г. в этот класс записалось 212 человек (Народнопевческое дело..., 1908, с. 10).

Важнейшим направлением деятельности церковно-приходских попечительств в Пермской епархии стало оказание помощи в открытии приютов, школ и библиотек. К 1895 г. на устройство школ, читален и библиотек, поддержание их, обеспечение учащихся (учителей) в школах, содержание, на раздачу книг и брошюр, устройство народных чтений и т.п. израсходовано попечительствами 5334 руб. 94 коп. Наибольшую помощь оказали Рождество-Богородицкое в городе Перми, Отчино-Сретенское, Веретийское, Городищенское, Кувинское, Нязепетровское, Черновское, Карагайское и Нытвенское попечительства [*Светлов*, 1896, с. 271].

В память освобождения крестьян от крепостной зависимости Очерское церковно-приходское попечительство открыло и содержало на свои средства приют-богадельню «для призрения калек и нищих, лишенных возможности трудиться». Такую же богадельню устроили Арийское (в память об Александре III), Отчино-Сретенское и Сергинское церковно-приходское попечительство [Там же, с. 272–273].

Попечительства открывали приюты для содержания детей, оставшихся без родителей. Такой приют в 1896 г. открыло Кыновское попечительство при местном заводе. В приюте в разные годы проживало от 14 до 20 детей в возрасте от 4 до 15 лет. В зависимости от возраста дети находились там от 2 до 6 лет [*Сансай*, 2016, с. 66].

27 января 1904 г. был учрежден приют Спасо-Преображенским попечительством Усоля Соликамского уезда. В конце 1908 г. там призревалося 13 человек, из них 5 мальчиков, в возрасте от 6 до 14 лет (Пермские губернские ведомости, 1909, № 37, с. 4; № 84, с. 4).

Веретийское приходское попечительство (Соликамского уезда) построило здание для церковно-приходской школы. Нытвенское попечительство принимало горячее участие в постройке в деревне Половинной часовни-школы для мальчиков и девочек [*Светлов*, 1896, с. 271].

В 1901 г. Кольцовское попечительство Пермского уезда выделило 200 руб. для строительства церковной школы в деревне Баландиной. При этой школе на средства попечительства

был открыт приют, в котором ученики, приходящие из дальних деревень, могли переночевать в случае сильных морозов, распутицы или непогоды [Самсай, 2016, с. 65–66].

В 1894 г. Карагайское попечительство (Оханского уезда) возбудило перед Св. Синодом ходатайство об ассигновании в его распоряжение на нужды школ 1500 руб. Ходатайство попечительства было уважено. На 900 руб. была построена женская школа грамоты и рукоделия. Остальную сумму из ассигнованных Св. Синодом средств израсходовали на открытие школы грамоты в деревне Азовой, а также на разные нужды четырех школ, которые обеспечили до наступления нового учебного года всем необходимым. В Карагайской женской школе грамоты, открытой 1 октября 1894 г., были организованы рукодельные классы, где «преподавалось шитье, вязанье, плетение кружев и вышивание». Образцовые работы учениц представили на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде (Извлечение из отчета Карагайского..., 1896, с. 334–335).

Пермское Свято-Троицкое церковно-приходское попечительство сразу после своего учреждения в 1893 г. стало помогать женской церковно-приходской школе (открытой в 1890 г.), названной Константиновской в память посещения ее обер-прокурором Св. Синода К. П. Победоносцевым. В 1906 г. попечительством на свои средства было построено каменное двухэтажное новое здание за 10 000 руб., однако одна треть суммы была восполнена деньгами Св. Синода и Пермской городской управы (Отчет Пермского Свято-Троицкого..., 1914, с. 8–9, 14–15).

В марте 1909 г. церковно-приходское попечительство при Свято-Троицкой церкви города Перми обратилось с ходатайством через местный епархиальный Училищный совет в Училищный совет при Святейшем Синоде о преобразовании существующей Константиновской одноклассной церковно-приходской школы в двухклассную (Пермские губернские ведомости, 1909, № 61, с. 3). В 1912 г. в школе открылся специальный профессиональный рукодельный класс, в котором обучалось 70 учениц. Курс обучения кройке и шитью был бесплатный, двухгодичный, из материала, приобретаемого на средства попечительства (Отчет Пермского Свято-Троицкого..., 1914, с. 16–17).

По инициативе попечительства, 28 ноября 1910 г. в селе Межевка Покрово-Ясылынской волости, Осинского уезда состоялось открытие воскресной школы. Возраст ее учащихся составлял от 16 до 60 лет. С января 1911 г. в школе стали устраивать чтения «с туманными картинками» (Пермские губернские ведомости, 1911, № 10, с. 4).

27 октября 1896 г. уже состоялось освящение и открытие нового здания для женской одноклассной церковно-приходской школы при Градо-Пермской Рождество-Богородицкой церкви, построенной на деньги попечительства [Градо-Пермское..., 1910, с. 206]. В сентябре 1898 г. при Богородицкой школе открылся ремесленный класс с одногодичным курсом [Градо-Пермское... Окончание, 1910, с. 232–233].

Профессиональный класс Богородицкого попечительства принимал участие в различных выставках. В 1909 г. он был успешно представлен на Казанской международной, а также на юбилейной выставке профессиональных классов в Санкт-Петербурге (Пермские губернские ведомости, 1909, № 86, с. 3; № 115, с. 3; 1910, № 18, с. 3).

В 1903 г. Рождество-Богородицкое попечительство открыло детскую колонию имени И. И. Любимова в пригородных Нижних Курьях. В каникулярное время (с мая по август) в колонии жили учащиеся Богородицкой школы, в каждой смене – более 15–20 человек. Дети направлялись в колонию для укрепления физического здоровья. В этом летнем лагере для них присутствовал «строго распределенный труд и отдых на открытом воздухе при правильно установленном режиме». Огород в несколько гектаров земли засаживался овощами, а урожай ели сами дети. В здании детской колонии Богородицкого попечительства для дачников проводились литературно-музыкально-вокальные представления «с фейерверками и танцами» (Пермские губернские ведомости, 1909, № 105, с. 3; № 159, с. 3).

Церковно-приходские попечительства охотно помогали приходам, открывая библиотеки-читальни. Нытвенское попечительство открыло две народные читальни: одна – при чайной, а другая – так называемая «открытая». Библиотеки-читальни открылись и содержались попечительствами: Архангело-Пашийским, Таборским, Черновским, Отчино-Сретенским и Кизвинским [Светлов, 1896, с. 271].

1 октября 1895 г. в селе Карагай по инициативе попечительства открылась бесплатная народная библиотека-читальня. Она состояла из 2617 книг (Извлечение из отчета Карагайского..., 1896, с. 330–331).

Свято-Троицкое церковно-приходское попечительство с 1896 г. стало содержать бесплатную детскую библиотеку. В ноябре 1910 г. правление ремесленного ссудо-сберегательного товарищества пожертвовало попечительству библиотеку ремесленной управы в 1545 экземпляров книг и 140 экземпляров журналов (Отчет Пермского Свято-Троицкого..., 1914, с. 12–13).

Попечительство при пермской Петро-Павловской церкви в 1898 г. открыло бесплатную народную библиотеку. 25 февраля 1901 г. был открыт читальный зал. К 1 января 1902 г. в библиотеке состояло 695 томов и 520 названий книг. К 1 января 1904 г. было 559 названий в 676 томах. В 1913 г. имелось 1489 названий книг и 1866 томов (Отчет о деятельности..., 1901, с. 8–9; Отчет о деятельности..., 1902, с. 8; Отчет о деятельности..., 1906, с. 6; Отчет о деятельности..., 1914, с. 11–12).

Таким образом, на примере Пермской епархии можно утверждать, что церковно-приходские попечительства играли важнейшую роль как в общественной, так и в культурной жизни российской провинции. Прежде всего это касается организации общественно значимых культурных мероприятий: литературных вечеров, концертов, детских праздников и др. Больших успехов церковно-приходские попечительства добились в борьбе с бедностью и пьянством. Поддержка церковных библиотек, школ и ремесленных классов, организация приютов и детских оздоровительных лагерей стали неперенными составляющими в многообразной просветительской и благотворительной деятельности попечительств. В то же время они занимались благоустройством церквей и кладбищ, ремонтом и строительством церковных зданий, материальной поддержкой причта.

Список источников

41144. 2 августа 1864 г. Высочайше утвержденное Положение о Приходских Попечительствах при Православных церквях // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е: в 55 т. Т. 39. 1864. Отд. 1 от № 40457-41318. СПб.: в Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1867. С. 688–691.

6925. 12 июня 1890 г. Высочайше утвержденная Инструкция церковным старостам // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е: в 33 т. Т. 10. 1890. Отд. 1 от № 6505-7339 и Дополнения. СПб.: в Гос. тип., 1895. С. 465–470.

Всепопданейший отчет обер-прокурора Св. Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1885 год // Ведомости за 1885 год. СПб.: Синод. тип., 1887. 292 с. + 127 с.

Всепопданейший отчет обер-прокурора Св. Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1886 год // Ведомости. СПб.: Синод. тип., 1888. 237 с. + 129 с.

Всепопданейший отчет обер-прокурора Св. Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1890–1891 годы // Ведомости за 1889–1891 годы. СПб.: Синод. тип., 1893. 511 с. + 235 с.

Всепопданейший отчет обер-прокурора Св. Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1894 и 1895 годы // Ведомости за 1893–1895 гг. СПб.: Синод. тип., 1898. 350 с. + 159 с.

Всепопданейший отчет обер-прокурора Св. Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1896–1897 годы // Ведомости за 1895–1897 годы. СПб.: Синод. тип., 1899. 278 с. + 81 с.

Всепопданейший отчет обер-прокурора Св. Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1901 год // Ведомости за 1901 год. СПб.: Синод. тип., 1905. 337 с. + 73 с.

Всепопданейший отчет обер-прокурора Св. Синода по ведомству православного исповедания за 1905–1907 годы // Ведомости за 1905, 1906 и 1907 гг. СПб.: Синод. тип., 1910. 338 с. + 268 с.

Всепопданейший отчет обер-прокурора Св. Синода по ведомству православного исповедания за 1910 год // Приложения. Ведомости за 1910 год. СПб.: Синод. тип., 1913. 338 с. + 132 с.

Всепопданейший отчет обер-прокурора Св. Синода по ведомству православного исповедания за 1914 год // Приложения. Ведомости за 1914 год. Пг.: Синод. тип., 1916. 328 с. + 144 с.

- Извлечение из Всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. Толстого по ведомству православного исповедания за 1869 г. // Ведомости. СПб.: в Синод. тип., 1870. 283 с. + 131 с.
- Извлечение из Всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. Толстого по ведомству православного исповедания за 1870 г. // Ведомости. СПб.: в Синод. тип., 1871. 281 с. + 123 с.
- Извлечение из Всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. Толстого по ведомству православного исповедания за 1875 г. // Ведомости. СПб.: в Синод. тип., 1876. 283 с. + 125 с.
- Извлечение из Всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1880 г. // Ведомости. СПб.: в Синод. тип., 1882. 205 с. + 124 с.
- Извлечение из отчета Карагайского церковно-приходского попечительства за 1895 год // Пермские епархиальные ведомости. 1896. 1 августа. № 15 Отд. неоф. С. 330–336.
- Народнопевческое дело в Пермской губернии. Отчет руководителя по устройству хоров Пермского Попечительства о народной трезвости за 1906 год. Пермь: Типо-лит. Губернского Правления, 1908. 39 с.
- Народнопевческое дело в Пермской губернии. Отчет руководителя по устройству хоров Пермского Попечительства о народной трезвости с 1896 по 1908 год. Пермь: Типо-лит. Губернского Правления, 1909. 85 с.
- Обзор деятельности Ведомства православного исповедания за 1915 год // Ведомости за 1915 год. Пг.: Синод. тип., 1917. 145 с. + 144 с.
- Отчет Рождество-Богородицкого попечительства в Перми за 1910 год. Пермь: Электро-тип. губернского земства, 1911. 20 с.
- Отчет Рождество-Богородицкого попечительства в Перми за 1911 год. Пермь: Электро-тип. губернского земства, 1912. 21 с.
- Отчет о деятельности Пермского Петро-Павловского церковно-приходского попечительства. За 1900 год. Пермь: Типо-лит. Заозерского, 1901. 23 с.
- Отчет о деятельности Пермского Петро-Павловского церковно-приходского попечительства. За 1901 год. Пермь: Паровая Типо-лит. Заозерского, 1902. 24 с.
- Отчет о деятельности Пермского Петро-Павловского церковно-приходского попечительства за 1902 год. Пермь: Типо-лит. Заозерского, 1903. 32 с.
- Отчет о деятельности Пермского Петро-Павловского церковно-приходского попечительства. За 1904 год. Пермь: Электро-типо-лит. Заозерского Н-ки, 1906. 22 с.
- Отчет о деятельности Пермского Петро-Павловского церковно-приходского попечительства. За 1913 год. Пермь: Типо-лит. т-ва «А. Заозерский и И. Абрамович», 1914. 20 с.
- Отчет Пермского Свято-Троицкого церковно-приходского попечительства за 1913 год. Пермь: Электр. тип. Н-ков Каменского, 1914. 44 с.
- Пермские губернские ведомости. 1905. № 176. 19 августа.
- Пермские губернские ведомости. 1905. № 7. 11 января.
- Пермские губернские ведомости. 1909. № 7. 10 января.
- Пермские губернские ведомости. 1909. № 37. 18 февраля.
- Пермские губернские ведомости. 1909. № 61. 18 марта.
- Пермские губернские ведомости. 1909. № 84. 18 апреля. С. 4.
- Пермские губернские ведомости. 1909. № 86. 21 апреля.
- Пермские губернские ведомости. 1909. № 105. 20 мая.
- Пермские губернские ведомости. 1909. № 115. 2 июня.
- Пермские губернские ведомости. 1909. № 137. 27 июня.
- Пермские губернские ведомости. 1909. № 159. 25 июля.
- Пермские губернские ведомости. 1909. № 200. 18 сентября.
- Пермские губернские ведомости. 1909. № 248. 20 ноября.
- Пермские губернские ведомости. 1909. № 253. 27 ноября.
- Пермские губернские ведомости. 1909. № 256. 1 декабря.
- Пермские губернские ведомости. 1910. № 14. 19 января.

Пермские губернские ведомости. 1910. № 16. 21 января.
Пермские губернские ведомости. 1910. № 18. 23 января.
Пермские губернские ведомости. 1910. № 43. 23 февраля.
Пермские губернские ведомости. 1910. № 44. 24 февраля.
Пермские губернские ведомости. 1910. № 46. 26 февраля.
Пермские губернские ведомости. 1910. № 54. 10 марта.
Пермские губернские ведомости. 1911. № 10. 14 января.
Циркулярные указы Святейшего правительствующего Синода 1867–1900 гг. / собр. и изд. А. Завьялов, секр. Св. Синода. 2-е изд., доп. СПб.: Изд. книгопродавца И.Л. Тузова, 1901. 444 с.

Библиографический список

- Андреев А.Н.* Церковно-приходские попечительства Оренбургской епархии и их вклад в дело благотворения и религиозно-нравственного воспитания паствы во второй половине XIX – начале XX в. // Православие на Урале: исторический аспект, актуальность развития и укрепления письменности и культуры: материалы симпозиума с междунар. участием: V Славян. науч. собор «Урал в диалоге культур»: в 2 ч. Ч. I / Челяб. гос. акад. культуры и искусств; М-во культуры Челябин. обл. Челябинск, 2007. С. 75–82.
- Анкаримова Е.Ю.* Православные сообщества в городах Среднего Урала во второй половине XIX – начале XX вв. // Вторые Чупин. краевед. чтения: материалы конф., Екатеринбург, 17–18 февраля 2004 г. Екатеринбург, 2004. С. 114–126.
- Гаврилова Н.И.* Церковно-приходские попечительства как структурная единица благотворительной деятельности локальных сообществ города // Социальная компетентность. 2019. Т. 4, № 1. С. 65–71.
- Градо-Пермское Рождество-Богородицкое церковно-приходское Попечительство (27 декабря 1889 г. – 27 декабря 1909 г.) // Пермские епархиальные ведомости. 1910. 1 апреля. № 10 Отд. неоф. С. 204–208.
- Градо-Пермское Рождество-Богородицкое церковно-приходское Попечительство (27 декабря 1889 г. – 27 декабря 1909 г.). Окончание // Пермские епархиальные ведомости. 1910. 11–21 апреля. № 11–12 Отд. неоф. С. 232–240.
- Панкрат Т.В.* Приходские попечительства Москвы: возникновение и особенности организации (1864–1917) // Российская история. 2010. № 2. С. 111–128.
- Папков А.А.* О судьбе церковно-приходских попечительств в связи с восстановлением православных приходов на новых началах // Прибавления к Церковным ведомостям. 1906. № 11. 18 марта. С. 561–567.
- Пашенцев Д.А.* Приходские попечительства в России в XIX в. // Ученые записки МГСУ. М., 1996. Вып. 1. С. 141–146.
- Сансай А.В.* Деятельность церковно-приходских попечительств по организации приходских школ и приютов для детей в Пермской епархии (конец XIX – начало XX в.) // Вестник Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 5. С. 60–68.
- Сансай А.В.* Становление и деятельность православных общественных организаций Пермской епархии во второй половине XIX – начале XX в. Пермь, 2020. 352 с.
- Светлов А.* Церковно-приходские попечительства в Пермской епархии // Пермские епархиальные ведомости. 1896. 1 июня. № 11 Отд. неоф. С. 267–275.
- Соколов А.Р.* Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (начало XVIII – конец XX вв.). СПб.: Лики России, 2006. 647 с.
- Солянова Г.А.* Зарождение и развитие благотворительной деятельности Православной Церкви в дореволюционной России // Социальная работа в России: прошлое и настоящее: сб. ст. и материалов. М., 1998. С. 179–188.
- Ульянова Г.Н.* Благотворительность в Российской империи XIX – начало XX в. М.: Наука, 2005. 402 с.

Дата поступления рукописи в редакцию 11.05.2025

ACTIVITIES OF CHURCH PARISH GUARDIANSHIPS IN THE PERM DIOCESE AT THE END OF THE 19TH – BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

M. G. Nechaev

Perm National Research Polytechnic University, 29 Komsomolsky Prospekt, Perm, 614990, Russia
mgn4@mail.ru
SPIN: 7088-1782

The parish trusteeships, which arose during the period of the "Great Reforms", as public organizations for more than 50 years of their activity have become an integral part not only of the Orthodox parish, but also of Russian public life as a whole. The catch phrase that became widely known: "It is not difficult to open Parish guardianship offices, but it is difficult to breathe life into them" testified to the hopes that contemporaries placed on the implementation of the adopted "Regulations on Parish Guardianship in Orthodox Churches." Educational and charitable activities, which have become the main purpose of the existence of parish curacies, on the one hand, should have contributed to the development of society, and on the other hand, is closely related to the increasing need for culture and education. There is a tradition in Russian historiography of a rather restrained or even critical assessment of the results of the guardianship activities. However, no special systematic studies have been conducted yet, and therefore it is too early to make any assessments of this social phenomenon. Based on a large amount of factual material, the author examines various aspects of the activities of parish guardianship authorities in the Ural region using the example of the Perm Diocese. Here, an attempt is made to analyze the regulatory framework, as well as statistical data that allow us to draw conclusions about the scale and effectiveness of trusteeship activities. The article comprehensively uses both published and unpublished sources. New sources are being introduced into scientific circulation. The study of the main directions of the socio-cultural activities of parish curacies allows us to open new pages in the history of the church, as well as in the history of charity, public education, libraries, and the general socio-cultural life of Russian society in the second half of the 19th and early 20th centuries.

Key words: parish, parish stewardship, churchwarden, charity, parish school, orphanage, church library, religious and moral readings.

References

- Andreev, A. N. (2007). Parish guardianship of the Orenburg Diocese and their contribution to the cause of charity and religious and moral education of the flock in the second half of the 19th – early 20th century. In *Orthodoxy in the Urals: Historical aspect, relevance of development and strengthening of writing and culture: Proceedings of the symposium with international participation: V Slavic Scientific Cathedral "Ural in the dialogue of cultures": Part I* (pp. 75–82). Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts; Ministry of Culture of the Chelyabinsk Region.
- Apkarimova, E. Yu. (2004). Orthodox communities in the cities of the Middle Urals in the second half of the 19th – early 20th centuries. In T. A. Kolosova (Comp.), *The Second Chupinsk readings of local lore: Materials of the conference (Yekaterinburg, February 17-18, 2004)* (pp. 114–126). Sverdlovsk Regional Universal Scientific Library named after V. G. Belinsky.
- Gavrilova, N. I. (2019). Parish guardianship as a structural unit of charitable activity of local communities of the city. *Social competence*, 4(1), 65–71.
- Pankrat, T. V. (2010). Parish guardianship of Moscow: The emergence and features of the organization (1864-1917). *Russian history*, 2, 111–128.
- Papkov, A. A. (1906). On the fate of parish guardianship in connection with the restoration of Orthodox parishes on a new basis. *Additions to Church Records*, 11, 561–567.
- Pashentsev, D. A. (1996). Parish guardianship in Russia in the 19th century. *Scientific notes of MGSU. Scientific and theoretical collection*, 1, 141–146.
- Sapsay, A. V. (2016). The activities of parish trustees in organizing parish schools and orphanages for children in the Perm Diocese (late 19th – early 20th centuries). *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky*, 5, 60–68.
- Sapsay, A. V. (2020). *The formation and activity of Orthodox public organizations of the Perm Diocese in the second half of the 19th and early 20th centuries*. [Publisher unknown].
- Svetlov, A. (1896). Parish guardianship in the Perm diocese. *Perm Diocesan Gazette*, 11 (ed. neof.), 267–275.
- Sokolov, A. R. (2006). *Charity in Russia as a mechanism of interaction between society and the state (early 18th – late 20th centuries)*. Liki Rossii.
- Solyanova, G. A. (1998). The origin and development of the charitable activity of the Orthodox Church in pre-revolutionary Russia. In *Social work in Russia: Past and present. Collection of articles and materials* (pp. 179–188). [Publisher unknown].
- Ulianova, G. N. (2005). *Charity in the Russian Empire of the 19th – early 20th century*. Nauka.